

Революцией мобилизованный и призванный

В октябре 1926 года редактором «Орловской правды» был назначен Никандр Пластинин

В послужном списке Никандра Фёдоровича Пластинина были не только участие в революционных событиях 1905 года, но и годы политэмиграции в Париже и Женеве, встречи с Лениным, возвращение с ленинскими соратниками из-за рубежа после февральской революции в Россию в знаменитом «ломбированном вагоне». В 1918—1920 годах он был членом ВЦИК, принимал первую Конституцию РСФСР, в 1925 году стал первым советским консулом в Греции.

Родился Никандр Пластинин 13 марта 1882 года в городе Шенкурске Архангельской губернии в семье купца второй гильдии. Спობоному юноше, как свидетельствуют отзывы, хорошо давались иностранные языки — в гимназиях их преподавали сразу четыре: латинский, греческий, немецкий и французский. Был ещё один предмет, который не входил в гимназическую программу, но которым увлёкся Пластинин, — марксизм. Юноша становится участником политкружка, знакомится с политическими ссыльными.

Глава семьи, в которой было пятеро детей, собрал обширную библиотеку. Сохранились воспоминания, что, когда старший Пластинин ездил в Москву за товаром, знакомые ссыльные давали ему адреса и он привозил в Шенкурск нелегальную литературу. Вскоре Никандр поступил в Петербургский университет. Но уже через год, в 1902-м, за участие в студенческой забастовке был исключён без права поступления в высшие учебные заведения России. По этапу его отправляют на родину: работает в Архангельской табельщиком на лесопильном заводе (ирония судьбы — ныне крупнейшее предприятие лесной отрасли в Архангельске возглавляет Александр Пластинин). В 1905 году Никандра призывают на военную службу. Во 2-м Финляндском полку он вступает в члены военной организации РСДРП. При подготовке восстания в крепости Свеаборг Пластинина арестовывают. Товарищи помогают ему и другим арестованным бежать. Среди тех, кто организовывал побег, была будущая жена Пластинина — Ревека Майзель. Именно она передала бежавшему новый паспорт, сообщила адреса явочных квартир в Петербурге.

Недолгого времени Никандр Пластинин нелегально работает и живёт в столице, а в 1907 году его направляют парторганизатором на Урал. Как профессиональный революционер (партийная кличка Максим) он по-

Никандр Пластинин с женой и сыном в период эмиграции

гает созданию здесь партийных ячеек. Опасаясь ареста, уезжает за границу. Вместе с Ревеккой, ставшей его женой, обосновался в Париже, супруги принимают активное участие в работе социал-демократической организации. Чтобы нормально существовать, приходилось браться за самую простую работу — зарабатывать, например, моя по ночам стёкла в витринах парижских магазинов. За два года до Октябрьской революции — переезд в Швейцарию. В Женеве Пластинин работает в типографии, которая печатает революционную литературу. Здесь он встречается с В. И. Лениным.

« В Женеве Пластинин работает в типографии, которая печатает революционную литературу. Здесь он встречается с В. И. Лениным.

Возвратившись в Россию после Февральской революции, супруги Пластинины оказываются в водовороте революционных событий в Архангельской губернии. В 1918 году Никандр Фёдорович участвует в работе V Всероссийского съезда Советов, принявшего первую Конституцию РСФСР. Вскоре он возглавляет политотдел 6-й армии. Характерная деталь: когда части под руководством Пластинина вступали в его родной город, оттуда бежал, спасая свою жизнь и жизнь семьи, его брат-купец...

В 1920-м Пластинин — секретарь Архангельского губкома РКП(б), а уже в ноябре 1920 года ЦК партии направляет его на Урал: заведующий отделом Челябинского губполкома, редактор Челябинской газеты «Советская правда». Недолго был на дипломатической службе: первый консул СССР в Греции, затем возглавлял газеты «Красное Черноморье» (Новороссийск), «Орловская правда».

Требуемый и добродушный руководитель, Пластинин расширил авторский актив «Орловской правды»,

проявлял постоянную заботу о рабселькорах, регулярно проводил с ними совещания, учёбу. Редакционный коллектив «Орловской правды» пополнялся именно за счёт способных, активно пишущих рабкоров и селькоров.

С 1926 года в «Орловской правде» появились рубрики «День за днём» (новости экономики), «На бирже труда», «Почтовый ящик» (переписка с рабселькорами), «Сегодня» (объявления о предстоящих в Орле мероприятиях), «Партийная хроника» (информация не только о мероприятиях, но и фамилии тех, кто вступает в ВКП(б), исключён, получил взыскание и по

браний — 37 проц., в заметке «У швейцарцев» (1927, 1 марта) — 50 проц. (из числа «неорганизованного» населения в районе ул. Ленина — всего 17 проц., остальные — просто остались после работы, голосовали прямо в мастерской), а в заметке «Никак не могут собраться» (1927, 2 марта) проведён уже настоящий «разбор полётов»: «В первый раз переверьборное собрание неорганизованного населения Митинского и Магазиного пер., Пересыханки и 1-й и 2-й Курских улиц назначалось 21 февраля в 6 часов вечера, в кино[театре] «Молот». Однако в этот день из 974 избирателей на собрание явилось лишь 185 человек, и оно было перенесено на те же часы в том же помещении на 26 февраля. Но 26-го избирателей пришло ещё меньше — человек 70—80, и потому выборы пришлось опять отложить».

Вряд ли такая жёсткая информация могла понравиться партийному руководству Орла...

27 марта 1927 года «Орловская правда» сообщила: «В губерньском Доме крестьянина открылось 3-е губернский совещание рабочих, сельских и военных корреспондентов. На совещание прибыло 125 делегатов. В их числе: рабкоры — 44, селькоры — 52, юнкоры — 24, юнкоры — 5». Выступая на совещании, Н. Пластинин подчёркнул: «Редкация рада приветствовать авангард рабочих и крестьян — рабселькоров, съехавшихся на совещание. Газета в своей работе опирается на рабселькорскую армию, которая снабжает её материалами... Тираж «Орловской правды» составляет 8 200 экземпляров, в ней принимает участие 550 рабселькоров».

Никандр Пластинин был редактором «Орловской правды» до апреля 1927 года. Затем трудился в редакции центрального журнала «В помощь политучёбе», в ТАСС, жил в Восточной Сибири — в Братске, Нижнеудинске. Здесь он был репрессирован. Умер в лагере 19 мая 1938 года. Реабилитирован в 1967 году.

Алексей КОНДРАТЕНКО